

Бай Яцин откинула голову назад и исполнила красивое сальто назад. Расстояние между ней и Му Чэньюэ мгновенно увеличилось на два метра.

— Жаль только, движение у тебя и впрямь безупречное, но слишком уж много брешей.

Очевидно, он никак не ожидал, что Яцин сможет так легко вырваться, но...

— Кхм...

Внезапно тело Яцин резко завалилось назад, прямо на землю. Про себя она мысленно выругалась. Однако в то же время её рука как раз обвила запястье стоявшего перед ней мужчины.

— Что?! — в тот самый момент, когда он уже мысленно отпраздновал победу, чья-то рука неизвестно откуда взялась и заломила его назад.

Оба рухнули на пол.

— Разве ты не слышал поговорку про богомола, что охотится на цикаду, не замечая позади себя иволгу? — Их лица оказались непозволительно близко друг к другу. Яцин слегка улыбнулась. Пусть победу одержать не удалось, но ничья — тоже неплохой результат.

Впервые в жизни ей довелось оказаться так близко к какому-то «мужчине». К тому же, если не считать тех двоих, это была её первая в жизни ничья с кем бы то ни было. И притом ничья столь жалкая.

— А ты, оказывается, сильна. Ну раз уж так вышло, давай считать это ничьей. — Мужчина не спешил подниматься с пола. Сама того не ведая, она отчетливо уловила от этого «парня» слабый шлейф нежного аромата. Совсем как женские духи. Приглядевшись к лицу «парня» повнимательнее, он с удивлением отметил: брови изящны, глаза прекрасны — куда утонченнее, чем у любого обычного мужчины.

— Хоть мне и не по душе это признавать, но приходится согласиться: ты действительно силен.
— На словах-то она соглашалась, но в мыслях Яцин продолжала яростно крыть его на чём свет стоит. Черт побери, если бы не та досадная оплошность, лежать на полу сейчас пришлось бы тебе!

Му Чэньюэ поднялся с пола. Жест самый обычный, но стоило за дело взяться писаному красавцу, как всё преображалось, наполняясь особой, изящной грацией.

Поскольку Яцин приземлилась на землю первой, ей не повезло: руку на мгновение пронзила судорожная боль.

— Цс-с... — только она попыталась опереться на руку, как волна онемения вновь пронеслась по всему телу. Не удержав равновесия, она снова рухнула вниз.

— Похоже, всё-таки ты проиграла, — не удержался от смеха Му Чэньюэ. То, как Яцин пыталась подняться, выглядело донельзя очаровательно.

— Какая к черту проигрыш! У меня просто руку отбило. Пара минут — и всё пройдет, это же не рана.

И мужчина ли он вообще? Такой мелочный!

— Держи. — Вздыхнув, Му Чэньюэ невольно протянул руку вперед.

Яцин смахнула его ладонь и закатила глаза:

— Ты меня за семи-восемилетнюю девчонку принимаешь?

— Семи-восемилетнюю? Девчонку? — К чему это она бросила столь странные слова?

— У тебя что, с ушами проблемы? Какая еще девчонка... — Черт, чуть не проговорила...

И впрямь ли со слухом что-то не так? Ладно, если подумать, в чертах лица этого парня действительно проступало что-то неуловимо девичье.

— Эй, ты в порядке?

— Да просто онемело немного.

Шатаясь, Яцин поднялась с пола и потрясла ушибленной рукой.

— И что теперь делать будем? У нас ничья. Либо ты отваливаешь, либо остаешься здесь и продолжаем.

— Конечно, остаюсь.

Стоявшая в стороне Ду Цзяньвэй широко разинула рот. О боже, неужели?! Она же точно знала, что Му Чэньюэ не поддавался. Эта Му Яцин просто невероятно сильна! Если так пойдет дальше, даже если она приведет вдвое больше людей, ей всё равно не одолеть эту девчонку.

— Тогда стой здесь, — с каменным лицом бросила Яцин, полностью проигнорировав Му

Чэньюэ, и повернула голову к Ду Цзянвэй. — Мисс Ду, будьте любезны, отправьте всех, кого позвали, по домам. И еще: я надеюсь, что в ближайшие несколько дней вы мне на глаза попадаться не будете, понятно?

Только она собралась подойти к этой девице по фамилии Ду и как следует с ней потолковать, как в разговор вмешался этот проклятый голос. Яцин бросила на Му Чэньюэ свирепый взгляд.

— Лезем куда не просят.

Едва слова Му Чэньюэ смолкли, как Ду Цзянвэй тут же согнулась в три погибели и, не смея произнести больше ни звука, поспешно ретировалась.

Му Яцин, Бай Яфэй, вам лучше не попадаться мне в лапы, иначе я устрою так, что вы обе пожалеете о том, что родились на свет.

— А ты ведь теперь задолжала мне должок, — улыбнулся Му Чэньюэ. Подобно цветку персика, он лучился мягкостью, на его лице, казалось, вечно играла улыбка, а взгляд неизменно оставался безмятежным. Светло-русые пряди волос, раскосые глаза с приподнятыми угольниками, прямой нос и чувственные розоватые губы. Кожа белее, чем у обычных мужчин. С первого взгляда этот парень напоминал цветущий персиковый сад.

— Я тебя о помощи не просила, сам навязался.

Даже без его вмешательства она бы разобралась с Ду Цзянвэй за считанные минуты.

— У тебя и правда бунтарский характер. Давай дружить?

Му Чэньюэ впервые встречал человека, который ничего не боялся и бросал такие дерзкие фразы, способные кого угодно повергнуть в шок. Более того, он вовсе не считал манеры Яцин дурными — напротив, её слова казались ему безумно забавными. Если бы такой человек находился рядом каждый день, жизнь точно не показалась бы скучной до конца дней.

— И не подумаю дружить с женоподобным павлином.

Уголки губ Му Чэньюэ дернулись. Какой еще женоподобный павлин?! Все вокруг зовут его не иначе как нежным принцем. У него просто мягкая улыбка, а вовсе не бабские замашки!

— Никакой я не женоподобный.

— Баба! Подозрительно ты похож на девчонку, переодетую в мужское платье. (Ой, умоляю, да в мужском платье тут как раз ты!)

— Хочешь проверить? — Му Чэньюэ по-прежнему улыбался, ничуть не задев слова Яцин.

— Шумные какие, а ну заткнитесь оба!

Хлобысь!

— Чудом пронесло. — Яцин похлопала себя по груди и с содроганием уставилась на учебник, рухнувший прямо к ногам. Прилети он ей по голове — и точно прямоком в больницу угодишь. Яфэй, я ведь твоя родная сестра!

— Дикарка, — охарактеризовал ситуацию Му Чэньюэ, успевший лишь вовремя отпрыгнуть в сторону.

В дверь со скрипом кто-то толкнул, открывая её настежь. Валявшийся на полу учебник тут же подняли. По классу пронесся дружный вздох.

— Муянь? — Му Чэньюэ слегка нахмурился, с недоумением разглядывая вошедшего. Разве этот парень не появлялся в школе от силы раз в месяц?

— Сам принц Муянь... пожаловал в школу!

— И даже принц Е... здесь!

— Чье это? — Хуашан Муянь держал учебник в руке и с совершенно бесстрастным лицом обратился к классу. Он был красив, невероятно красив. Если красота Му Чэньюэ источала лучезарное тепло, вызывая ассоциации с цветущими персиками и ласковым весенним ветерком, то Хуашан Муянь походил на зимнюю сливу мэйхуа — холодную, гордую и неприступную, словно лотос, изящный и благородный. Его аура казалась почти недостижимой. (Ох, черт, никогда раньше не писала современных романов, даже не знаю, как это толком описать.)

— Будь она женщиной, от поклонников отбоя бы не было, — не удержалась от восхищения Яцин. — Семья Хуашан... и впрямь занимает первое место среди семи великих семейств.

— Зато сейчас от него без ума толпы женщин, — с усмешкой бросил Му Чэньюэ, ничуть не впечатленный. Хотя, по правде говоря, этот Муянь наверняка уже не раз заставлял многих парней испытывать недвусмысленные порывы.

Ярко-красные губы, черные как смоль волосы и глаза с легким розовато-лиловым отливом. В правом ухе то и дело покачивалась и сверкала серьга-гвоздик.

— Мое. — Слово сорвалось с губ практически мгновенно, без тени смущения. Яфэй сладко

потянулась и ленивой походкой приблизилась к Муяню. Не сказав ни «спасибо», ни «благодарю», она просто вытянула учебник из его рук, вернулась на свое место и снова уткнулась лицом в парту, продолжая спать.

Оставив даже самого Муяня в некотором недоумении.

— Скажи мне, сестрица Муянь, какими судьбами ты сегодня в Инхуан? — расплывшись в лукавой улыбке, Му Чэньюэ подсел к нему.

— Несколько дней не виделись, а зрение у тебя всё хуже, — холодно бросил Муянь, не выказав ни маэмоций.

— Юэ, случилось кое-что серьезное. Пошли с нами, — произнес Е Чулин, один из трех главных красавчиков Инхуана.

— Что случилось? — Му Чэньюэ впервые за долгое время убрал с лица дежурную улыбку. Если уж Е заговорил о серьезных проблемах, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее.

— Что случилось? — Му Чэньюэ впервые за долгое время убрал с дежурной улыбкой с лица. Раз уж Е заговорил о серьезных проблемах, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее.

— Всё такой же болтун, — холодно бросил Муянь, бросив на Му Чэньюэ мимолетный взгляд.

Тот лишь развел руками: среди всех его знакомых Муянь был самым скучным человеком.

— Хватит пустых слов, пошли. — С этими словами Е Чулин первым направился к выходу, и Муянь тут же последовал за ним.

Му Чэньюэ с досадой покрутил в пальцах серебристое кольцо для ключей.

— А ну стоять! Ах ты гад, это же то самое кольцо, та самая лимитированная серия спорткаров! В тот день я опоздала всего на три минуты, и эту уникальную тачку увели прямо у меня из-под носа!

Увидев в руке Му Чэньюэ заветный серебристый брелок, Яцин едва не ослепла от ярости. Выходит, это из-за этого проклятого гада уплыла спортмашина, за которой она охотилась столько времени! Ах ты сволочь! Мерзавец!

Му Чэньюэ уже собрался переступить порог класса, как окрик Яцин заставил его замереть и чуть склонить голову. Он с любопытством обернулся:

— Что-то не так?

— Еще как так, дело государственной важности! — Яцин решительным шагом подлетела к Му Чэньюэ и выхватила брелок прямо из его рук.

— Значит, это ты в тот день перехватил у меня ту лимитированную тачку?! — прищурилась она, глядя на него так, будто собиралась сожрать заживо.

— Ты знаешь толк в эксклюзивных машинах? — Лишившись ключа, Му Чэньюэ не спешил забирать его обратно, с явным интересом разглядывая Яцин. Судя по её виду, она просто без ума от его новой игрушки.

— Еще бы! Да я, да я трое суток глаз не сомкнула ради этой машины, победа была уже у меня в кармане! А ты, падла, опередил меня всего на три минуты. На какие-то сраные три минуты! Она должна была достаться мне!

Чем больше она думала об этом, тем сильнее закипала. За что небеса так несправедливы?!

— С твоим-то положением... неужто могла позволить её себе? — Му Чэньюэ с издевкой окинул Яцин взглядом с ног до головы, находя эту ситуацию невероятно забавной. Тогда он просто заглянул на автовыставку, случайно заметил эту модель, а поскольку как раз стартовал аукцион, взял и выкупил её. Кто же знал, что он увел желанную игрушку у человека, караулившего её целых три дня.

— Ну всё, сегодня ты отсюда никуда не уйдешь!

Злость зашкаливала. Ради этой машины она тогда разбила больше десятка дорогих иномарок!

— Юэ, чего ты ждешь? — недовольно окликнул его Е Чулин.

— Похоже, у меня на пути вырос непреодолимый барьер, так что я влип, — не переставая улыбаться, протянул Му Чэньюэ.

— Хватит болтать. Выкладывай, как будем решать этот вопрос?

Кстати, я и сама только в комментариях заметила, почему у главной героини вдруг стало так мало сцен. Странно до жути... К тому же, ребята, в последние пару дней вы как-то неактивны ни с рекомендациями, ни с отзывами~~ Да и просмотры с добавлениями в избранное... сильно упали!

Легкий ветерок шевелил ярко-красный подол платья, а отдельные пряди волос то и дело падали на лицо Яфэй. Сквозь полусон она смутно расслышала оглушительный грохот и

приоткрыла прекрасные глаза. Самое обидное, что её уже второй раз за день будят громкие звуки. А еще обиднее то, что виновники всё те же двое.

Но едва она открыла глаза, как увиденная картина заставила её нахмуриться. Этот невыносимый сорванец Бай Яцин вечно находит на свою голову неприятности!

— Верни ключ! — уперев руки в бока, всюду орала Яцин, перегородив проход. Никому не уйти!

— Дорогу, — прищурился Муянь, глядя на неё с крайним раздражением.

— Тебя это не касается! Хочешь уйти — ради бога, задерживать не стану!

Ей просто жутко хотелось опробовать эту тачку в деле!

— Считаю до трех, и чтобы духу твоего здесь не было.

— Муянь, будь проще! Я только-только нашла человека, чей характер мне по вкусу, а ты его пугаешь, — в своей обычной манере протянул Му Чэньюэ, которому безумно хотелось посмотреть, чем закончится это противостояние.

— Раз... Два...

— Три. — Произнесла вовсе не Муянь, а Бай Яфэй! Она защищала своих свирепее кого бы то ни было. И раз уж кто-то смеет смотреть на её младшую сестру с таким выражением лица — пусть даже Яцин и была неправа, — она никому не позволит...

— Пусть я не знаю, кто ты, но советую убрать это выражение с лица.

Яфэй повидала немало людей, но впервые встретила столь высокомерного и надменного мужчину.

— А ты еще кто?

Он повидал много женщин, но столь очаровательной и манящей — еще ни разу. К тому же её тон... это был самый дерзкий тон из всех, что ему доводилось слышать!

— В твоих глазах — всего лишь простолюдника.

Игнорируя Муяня, Яфэй перевела взгляд на сестру:

— Яцин, из-за какой-то машины оно того не стоит.

— Но, Фэй-Фэй, ты же знаешь, из-за этого спорткара меня чуть кондратий не хватил! У меня рука болит, нога болит, желудок болит! Всё болит! — жалобно заскулила Яцин, умоляюще глядя на сестру.

— И что поделаешь, раз ты опоздала на три минуты? — Яфэй беспомощно развела руками, хотя по правде говоря, в прошлый раз та история потрепала им немало нервов — как она ни уговаривала, Яцин бесновалась целых три дня.

— Но, но я же...

Яцин теребила пальцы, изображая вселенскую обиду. Со стороны это выглядело донельзя женственно!

Зато в глазах Му Чэньюэ этот её вид казался до невозможности привлекательным.

— Какая же ты бессердечная, — поддразнил он Яфэй. Новенькие девчонки оказались на редкость забавными, обе ничего не боятся. Сколько лет уже никто не смел разговаривать с ними троими в таком наглом тоне?

Прозвенел школьный звонок.

— Яцин, урок окончен, пошли.

Яфэй зевнула, лениво отмахнувшись от зарвавшихся наглецов.

— Ладно уж.

Делать нечего, раз уж её Фэй-Фэй предпочитает держаться в тени. Впрочем, убиваться из-за какой-то машины и впрямь ниже её достоинства. К тому же транспорт уже продан, а ездить на чужом б/у она не собирается.

— Стоять. Я не говорил, что вы можете идти. По правилам новенькие обязаны целую неделю убирать класс. Возможно, вы еще не в курсе, но теперь знаете.

Игнорирование со стороны Яфэй слегка задело Му Чэньюэ, и он преградил сестрам путь. Эти две девицы распаляли его интерес всё сильнее.

— Му Чэньюэ, жить надоело?

Что за бред он несет? Разве в такой элитной школе кто-то станет сам брать в руки тряпку? Не говоря уже об уборке, Яфэй за всю жизнь даже веника в руках не держала.

— Новое правило, введенное мной сегодня.

— Нарываешься. — Яфэй закусил нежную губку. Черт побери, этот парень явно издевается над ними.

— Юэ, кончай с ними цацкаться, просто исключим их и всё, — бросил Е Чулин. Ему принадлежало двадцать процентов акций этой школы, так что выставить кого-то за дверь не составляло труда. Нарвались на них — пощады не жди. Тем более что сегодня у них намечены важные дела.

— Ха, попробуйте нас исключить, для начала проверьте, хватит ли силенок.

Что значат эти семь великих семей? Разве они не должны преклоняться перед ней? Даже если сложить их силы воедино, вряд ли они смогут тягаться с ней, какое уж тут исключение! Полный бред! Единственный из этой троицы, к кому она отнеслась бы хоть капельку серьезно — это глава семи семейств Хуашан Муянь, и не более того.

— Женщина, поумерь свой нрав, целее будешь.

Эта девица открыто, нагло бросала ему вызов. Если бы не срочные дела, Е Чулин непременно заставил бы её горько пожалеть об этих словах!

— Мужчина, коль есть хоть капля мужества, прими мой вызов.

Яцин шагнула вперед. Этот болван просто невыносим, он раздражал её даже больше, чем Му Чэньюэ!

— Мужчина, коль есть хоть капля мужества, прими мой вызов.

Яцин шагнула вперед. Этот никчемный мужик раздражал её даже больше, чем Му Чэньюэ!

— Вызов? А чем ты собралась со мной тягаться? — Е Чулин прищурился.

— Чем угодно. — Яцин скрестила руки на груди, смерив его высокомерным взглядом.

— Я принимаю. — Неожиданно Яфэй выступила вперед и встала перед Яцин. Интуиция подсказывала: этот парень не так прост. Хотя Яцин вряд ли сплеховала бы, но и противник явно не лыком шит.

— Ты? — Е Чулин насмешливо оглянул девушку. Лицо безупречное, но говорит явно бездумно — типичная пустышка с красивой фигурой.

— Не стоит меня недооценивать, иначе последствия могут оказаться слишком тяжелыми, — с легкой улыбкой произнесла Яфэй. Однако холод в её глазах проступил настолько отчетливо, что не заметить его было просто невозможно.

— Раз уж вызвалась ты — выбирай условия, я принимаю вызов.

Смелости ей не занимать. Е Чулин вдруг почувствовал к этой девчонке слабый интерес.

— Фэй-Фэй? — Яцин нахмурилась. Она знала, что сестра предпочитает не привлекать к себе лишнего внимания. Но устраивать сейчас публичный вызов — не перебор ли?

— Яцин, просто понаблюдай со стороны, — бросила через плечо Яфэй, одарив сестру уверенной улыбкой.

— Ладно. — Яцин кивнула.

— Раз уж у нас вызов, давай добавим ставок.

— Чего ты хочешь на кону?

Ставки? Его это устраивало: какой же вызов без них?

— Если проиграешь ты, спорткар переходит ко мне.

— А если проиграешь ты... — Е Чулин уже хотел озвучить свое условие, как в разговор вмешался еще один голос.

— Если проиграет она, то впредь во всем будет слушаться меня.

Му Чэньюэ неожиданно шагнул вперед. Раз уж противник ставит на кон его машину, то и его собственная ставка должна затронуть её саму.

— Жить надоело?!

Ах ты гад, решил использовать её в качестве ставки! Му Чэньюэ просто напрашивается на неприятности.

— Яцин, неужели ты мне совсем не доверяешь?

Впрочем, что именно стоит на кону с их стороны, не так уж важно. Главное — условия соперников, ведь Яфэй вовсе не собиралась проигрывать.

Яцин беспомощно скривилась, изобразив на лице максимум обиды и беззащитности:

— Фэй-Фэй, я теперь полностью в твоих руках!

Хоть она и знала, что Яфэй еще никогда и никому не проигрывала, на душе всё равно скребли кошки. Будь проклят Му Чэньюэ, превративший её в пешку!

— Фэй-Фэй, я теперь полностью в твоих руках!

— Ладно, не переживай ты так.

— Короче, в чем соревноваться будем? — Е Чулин лишь молча закатил глаза, послушав их диалог.

<http://bllate.org/book/22031/2290414>